

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 81'42:81'27:342.4
ББК Ш105.51+Х400.1

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Е. И. Замотина, Т. В. Дубровская
Пенза, Россия

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ТОПОСЫ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИЙ РОССИИ И США)

АННОТАЦИЯ. Статья обсуждает дискурсивное конструирование межнациональных отношений на материале конституций России и США. Авторы считают юридический дискурс социально-конструирующим явлением и подходят к анализу материала с позиций критического анализа дискурса. Анализ направлен на выделение типичных репрезентаций нормативных межнациональных отношений в юридическом дискурсе двух стран, а основными категориями анализа являются социальные акторы, репрезентации и топосы. Результаты исследования показывают, что во внутригосударственные межнациональные отношения вовлечены разные социальные акторы: национальности как абстрактные группы, коренные народы, само государство. Универсальными топосами для обеих конституций являются топос единства, топос равноправия и топос верховенства права, однако их реализация в текстах законов обнаруживает национальную специфику. Конституция РФ эксплицитно констатирует национальное единство и запрет национальной розни, тогда как Конституция США делает акцент на единении вокруг ценности благополучия народа. Специфика конструирования межнациональных отношений затрагивает репрезентации коренных народов двух стран. В российском законе они представлены как группа, интегрированная в общее правовое пространство, а американская Конституция исключает коренные народы из состава американского народа, приравнивая к иностранцам. Только в российской Конституции есть ссылка на верховенство международного права в контексте межнациональных отношений; американское государство оставляет эту сферу закрытой для внешнего вмешательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межнациональные отношения; юридический дискурс; репрезентация; топос; социальный актор; языковые средства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Замотина Евгения Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык» Пензенского государственного университета; 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40; e-mail: pgu-english@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Дубровская Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Английский язык» Пензенского государственного университета; 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40; e-mail: gynergy74@gmail.com.

1. Введение

Данная статья является частью научного проекта, основная цель которого состоит в выявлении механизмов дискурсивного конструирования межнациональных отношений в политическом, юридическом и массмедийном типах дискурсах. В традициях критического анализа дискурса, опирающегося в значительной степени на положения социального конструкционизма, дискурс рассматривается нами не только как феномен социально обусловленный, формирующийся в условиях некоторого социального устройства, но и как социально-конструирующее явление, определяющее это социальное устройство. Исключением не является юридический дискурс, который «направлен не только на точное описание положения дел в социальной реальности, но и на реализацию действий по ее изменению» [Кожемякин 2013: 126]. (Юридический дискурс в терминах социального конструкционизма обсуждался нами ранее [Дубровская 2016].)

Конструирующая функция юридического дискурса реализуется в том числе применительно к межнациональным отношениям, которые выступают как предмет дискурсивных практик и изучение которых возможно посредством интерпретации существующих

юридических текстов, взятых в социально-политическом контексте.

Задачей данного фрагмента исследования является выявление в юридическом дискурсе репрезентаций межнациональных отношений и выделение соответствующих этим репрезентациям топосов и языковых средств.

Статья состоит из 4 разделов, включая введение, описание материала и метода, анализ материала и заключение. Статья завершается списком литературы.

2. Материал и метод

Эмпирическую базу исследования составляют Конституция РФ (от 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) и Конституция США — The United States Constitution (Adapted from S.PUB.103-21 (1994)). Их выбор обусловлен несколькими факторами. Во-первых, это высокая юридическая сила анализируемых законов. Во-вторых, совпадение российского и американского документа по своей функциональной ценности и регулируемым аспектам социальных отношений. В-третьих, обращение

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №15-34-14001 «Политический, юридический и масс-медийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации».

© Замотина Е. И., Дубровская Т. В., 2016

к материалу двух стран — РФ и США — позволит, на наш взгляд, более точно выявить как универсальные, так и контекстуально обусловленные дискурсивные механизмы, задействованные в конструировании межнациональных отношений.

Источниками материала являются официальный сайт справочно-правовой системы России «Консультант Плюс» (<http://www.consultant.ru>) и официальный правительственный сайт США (<http://www.senate.gov>).

С точки зрения методологии исследования базируется на дискурсивном подходе, а в качестве основных категорий анализа используются социальный актор, репрезентация и топос.

Согласно определению в словаре терминов дискурс-анализа, «**социальные акторы** — это обычно одушевленные существа и/или люди, но они могут включать группы или абстрактные сущности, к примеру, ‘совет’ или ‘сообщество’» [Baker, Ellese 2011: 133] (перевод с английского здесь и далее наш. — Т. Д., Е. З.). Важно отметить, что социальные акторы, индивидуальные или коллективные, всегда выступают исполнителями социально значимых действий в рамках некоторых социальных институтов.

В критическом дискурс-анализе **репрезентация** традиционно толкуется со ссылкой на С. Холла, в частности как «создание мысленного образа посредством искусства, языка или других средств, где создается смысл <...> Она предполагает практики означивания и символические системы, через которые мы производим смыслы. Дискурс-анализ часто изучает, как конкретные феномены (люди, понятия, события и т. д.) репрезентируются посредством использования языка» [Baker, Ellese 2011: 117]. Иными словами, репрезентация является результатом конструирования, интерпретации.

Категория **топоса**, берущая начало в риторике и достаточно широко в ней применяемая, приобрела несколько иное значение в дискурсивных исследованиях. В частности, Т. А. ван Дейк считает, что топосы «представляют собой исходные предпосылки, принимаемые как данные, самоочевидные и достаточные для того, чтобы принять вывод» [van Dijk 2006: 735]. Обобщенный характер топосов и их способность приводить к определенным умозаключениям отмечены Дж. Ричардсоном, который понимает под топосами «вместилища обобщенных ключевых идей, из которых могут генерироваться конкретные утверждения или аргументы» [Richardson 2004: 230]. Таким образом, в нашем понимании топосы — это смысловые доминанты, получающие вербальное выра-

жение в тексте и способствующие созданию таких репрезентаций действительности, которые соответствуют стратегическим коммуникативным задачам автора (в случае с нормативными актами — обезличенного законодателя). Базовые топосы юридического дискурса в аспекте конструирования межнациональных отношений были выделены нами ранее и будут использованы в данной работе [Замотина, Дубровская 2015].

3. Результаты

Свойством юридического дискурса, как мы отмечали выше, является его конструирующий характер. Сам по себе юридический текст еще не гарантирует фактических изменений социальной действительности, но конструирует репрезентации нормативных социальных отношений, в том числе отношений межнациональных. Эти репрезентации соответствуют внутренним и внешнеполитическим задачам, которые стоят перед государством.

Отметим характер репрезентаций межнациональных отношений в отечественном и американском законодательстве. Прежде всего предлагаем различать межнациональные отношения внутри государства и на межгосударственном уровне. И те, и другие являются объектами конструирования в рассматриваемых нами документах. Однако в данной статье мы ограничимся изучением конструирования только внутригосударственных межнациональных отношений.

3.1. Межнациональные отношения и топос единства народа

Внутригосударственные межнациональные отношения находятся в центре Конституций как основных государственных законов РФ и США. Преамбула Российской Конституции содержит эксплицитное указание на многонациональный состав народа страны, а также на характер отношений между национальностями. Преамбула репрезентирует эти отношения как построенные на ряде объективных факторов, принципов и ценностей, включая историческую общность, единство, мир и согласие, равноправие и самоопределение:

(1) Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыбле-

мость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (Преамбула Конституции РФ).

Вступление к основному тексту Конституции США также написано от имени всего народа:

(2) *We the People of the United States, in Order to form a more perfect Union, establish Justice, insure domestic Tranquility, provide for the common defense, promote the general Welfare, and secure the Blessings of Liberty to ourselves and our Posterity, do ordain and establish this Constitution for the United States of America* (Преамбула Конституции США).

Интересно, что американский закон конструирует единение не только между современниками, но и проводит нить преемственности между поколениями американцев (*secure the Blessings of Liberty to ourselves and our Posterity*). Актором принимаемой Конституции становится страна в целом, включая будущих граждан. Эпитет *domestic* указывает на внутригосударственный характер отношений, закрепленных в принимаемой Конституции. В то же время эксплицитное указание на многонациональный состав американского народа отсутствует.

Полагаем, что топос единства выступает в качестве ключевого в Конституциях РФ и США. Пользуясь методом толкования топосов, основанном на построении условных суждений [Reisigl, Wodak 2001: 75], предлагаем сформулировать топос единства следующим образом:

Если некоторые социальные акторы едины, это приводит к всеобщему благополучию. Следовательно, следует стремиться к единению.

Результатом народного единства представлены благополучие и процветание стран. В преамбулах Конституций топос единства выражен инклюзивными местоимениями «мы» (*Мы, многонациональный народ Российской Федерации*) и «we» (*We the People of the United States*), а также лексическими средствами с семантикой единения (*соединенные общей судьбой, мир, согласие, единство, общепризнанных принципов, common defense, general Welfare*).

Топос единства выделяется и непосредственно в текстах ряда статей Конституции РФ (ст. 3, 13, 29). Статьи 13 и 29 формулируют императив единства от противного, запрещая национальную рознь. Запреты выражены эксплицитно глагольными формами

в настоящем времени (запрещается, не допускаются):

(3) **Запрещается** создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, **разжигание** социальной, расовой, **национальной** и религиозной **розни** (ст. 13 Конституции РФ).

(4) **Не допускаются** пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, **национальную** или религиозную **ненависть и вражду**. **Запрещается** пропаганда социального, расового, **национального**, религиозного или языкового **превосходства** (ст. 29 Конституции РФ).

Топос единства страны просматривается и в тексте Конституции США:

(5) *The Congress shall have Power to lay and collect Taxes, Duties, Imposts and Excises, to pay the Debts and provide for the **common Defence and general Welfare of the United States**; but all Duties, Imposts and Excises shall **be uniform throughout the United States*** (The Constitution of the US, Article I, Section 8).

Лингвистическими средствами выражения топоса единения в данном примере являются предлог с пространственно-временным значением (*throughout*) и прилагательные с семантикой единения (*common, general, uniform*). Отметим, однако, что пример из американского закона иллюстрирует скорее единство правоприменительных практик, тогда как эксплицитные констатации национального единства в американской Конституции отсутствуют.

3.2. Межнациональные отношения и топос равноправия

В связке с основным топосом единства выступает топос равноправия. Императив равенства людей всех национальностей реализуется через эксплицитную констатацию, посредством суждения в настоящем времени (*Государство **гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения** <...>* (ст. 19 Конституции РФ)), а также посредством отрицания национального превосходства (см. ст. 29, процитированную выше).

Американская Конституция также актуализирует топос равноправия и содержит подобное положение, гарантируя право голоса независимо от расы и цвета кожи:

(6) *The right of citizens of the United States to vote **shall not be denied or abridged by the United States or by any State on account of***

race, color, or previous condition of servitude (The Constitution of the US, Article XV (Amendment 15 — Rights of Citizens to Vote)).

Топос равноправия в текстах Конституций РФ и США реализуется не только посредством констатации равенства граждан страны, но и посредством указания на равенство административных единиц стран — субъектов РФ и штатов США:

(7) *Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов Российской Федерации* (ст. 5 Конституции РФ);

(8) *The United States shall guarantee to every State in this Union a Republican Form of Government, and shall protect each of them against Invasion; and on Application of the Legislature, or of the Executive (when the Legislature cannot be convened) against domestic Violence* (The Constitution of the US, Article IV, Section 4).

Как и в российском документе, в тексте Конституции США топосы могут получать языковое выражение от противного. Использование отрицательных конструкций (*no person, no State*) со значением запрета, реализующих топос равноправия, придает утверждению абсолютный характер и ставит штаты в равное положение:

(9) *No State shall enter into any Treaty, Alliance, or Confederation; grant Letters of Marque and Reprisal; coin Money; emit Bills of Credit; make any Thing but gold and silver Coin a Tender in Payment of Debts; pass any Bill of Attainder, ex post facto Law, or Law impairing the Obligation of Contracts, or grant any Title of Nobility* (The Constitution of the US, Article 1, Section 10).

Предлагаем сформулировать топос равноправия так:

Если социальные акторы равны, это позволяет избежать внутренних конфликтов и приводит к всеобщему благополучию. Следовательно, следует обеспечить равенство акторов.

В Конституции РФ в качестве отдельных акторов межнациональных отношений упоминаются коренные малочисленные народы (ст. 69) и национальные меньшинства (ст. 71, 72), защиту прав которых гарантирует государство:

(10) *Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации* (ст. 69 Конституции РФ).

В отличие от коренных народов России, которые конструируются в тексте Конститу-

ции РФ как неотъемлемая часть национального богатства, индейцы, коренное население США, представлены в Конституции США как отдельная группа акторов. К примеру, племена индейцев упоминаются наравне с иностранными государствами, порядок торговли с которыми устанавливает Конгресс США:

(11) *The Congress shall have Power <...> To regulate Commerce with foreign Nations, and among the several States, and with the Indian Tribes* (The Constitution of the US, Article I, Section 8).

В другом фрагменте Конституции США индейцы выделяются в отдельную группу, не облагаемую налогом, и таким образом получают особый статус, исключаящий их из американского народа как коллективного актора:

(12) *Representatives and direct Taxes shall be apportioned among the several States which may be included within this Union, according to their respective Numbers, which shall be determined by adding to the whole Number of free Persons, including those bound to Service for a Term of Years, and excluding Indians not taxed, three fifths of all other Persons* (The Constitution of the US, Article I, Section 2).

3.3. Межнациональные отношения и топос верховенства закона и международного права

В Конституциях РФ и США реализуется также топос верховенства закона и международного права, который является универсальным и может быть сформулирован следующим образом:

Если социальные акторы следуют закону и нормам международного права, то права и свободы всех социальных акторов защищены. Следовательно, необходимо соблюдать нормы международного права.

Благодаря своей универсальности этот топос способствует созданию репрезентаций разной направленности. В Конституции РФ правовые основы выступают как основа российской государственной системы в целом:

(13) *Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора* (ст. 15, п. 4 Конституции РФ).

Однако ссылка на верховенство международного права встречается и в контексте репрезентации межнациональных отношений. Так, в статье 69 Конституции РФ (см. пример 10 выше) права малочисленных на-

родов гарантируются не только российским, но и международным правом. Таким образом, международное право выступает в качестве посредника между государством и народами некоторых национальностей.

В Конституции США акторы внутригосударственных правовых отношений представлены безотносительно к их национальной принадлежности. К примеру, судебная власть регулирует все споры между двумя или более штатами; между штатами и гражданами другого штата, между гражданами разных штатов, между гражданами одного штата, а также между штатом или его гражданами и иностранными государствами, гражданами или субъектами:

(14) *The judicial Power shall extend to all Cases, <...> to Controversies to which the United States shall be a Party; — to Controversies between two or more States; — between a State and Citizens of another State; — between Citizens of different States; — between Citizens of the same State claiming Lands under Grants of different States, and between a State, or the Citizens thereof, and foreign States, Citizens or Subjects* (The Constitution of the US, Article III, Section 2).

4. Заключение

Внутригосударственные межнациональные отношения выступают в качестве предмета дискурсивного конструирования как в российской, так и в американской Конституции. Репрезентации в обоих текстах базируются на основных топосах: топосе единства, топосе равноправия и топосе верховенства закона и международного права. Несмотря на универсальный для обеих Конституций характер выделенных топосов и схожесть используемых языковых средств, реализация топосов в текстах законов обнаруживает национальную специфику.

В то время как Конституция РФ эксплицитно констатирует национальное единство и запрет межнациональной розни, Конституция США делает акцент на единении вокруг таких ценностей, как совместная оборона и общее благополучие народа. Топос равноправия людей разных национальностей актуализируется как в российской, так и в американской Конституциях. Причем в обеих Конституциях наряду с национальным равенством констатируется и равенство административных единиц. Специфика конструирования межнациональных отношений в

рассматриваемых законах состоит в том, какие репрезентации получают коренные народы двух стран. В российском законе коренные народы представлены как самобытная и ценная группа, интегрированная в общее правовое пространство, а американская Конституция дает индейцам статус особой группы и исключает их из состава американского народа, приравнивая к иностранцам. Топос верховенства права представляется универсальным для обеих Конституций, но только в российском документе есть ссылка на верховенство международного права в контексте межнациональных отношений. Таким образом, российское государство допускает свое подчинение международному праву в вопросах построения межнациональных отношений, тогда как американское государство оставляет эту сферу закрытой для внешнего вмешательства.

Перспективы изучения юридического дискурса в аспекте конструирования межнациональных отношений лежат в выявлении специфики дискурсивного конструирования межнациональных отношений на межгосударственном уровне посредством репрезентаций, закрепленных в законодательстве разных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровская Т. В. Юридический дискурс как предмет социального конструкционизма (конструирование межнациональных отношений) // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2016. № 3. С. 117—123.
2. Замотина Е. И., Дубровская Т. В. Топосы юридического дискурса (на примере российского и американского миграционного законодательства) // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2015. С. 229—232.
3. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс // Дискурс-Пи. 2013. Т. 10, № 3. С. 126—127.
4. Конституция РФ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875> (дата обращения: 17.09.2016).
5. Конституция США. URL: http://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (дата обращения: 17.09.2016).
6. Baker P., Ellece S. Key terms in discourse analysis. — London : Continuum, 2011.
7. Richardson J. E. (Mis)Representing Islam: the racism and rhetoric of British broadsheet newspapers. — Amsterdam : John Benjamins, 2004.
8. Van Dijk T. A. Politics, Ideology, and Discourse // Encyclopedia of Language and Linguistics. — Amsterdam : Elsevier, 2006. P. 728—740.
9. Reisigl M., Wodak R. Discourse and Discrimination. Rhetorics of Racism and Anti-Semitism. — London : Routledge, 2001.

E. I. Zamotina, T. V. Dubrovskaya
Penza, Russia

**INTERETHNIC RELATIONS IN LEGAL DISCOURSE: REPRESENTATIONS AND TOPOI
(BASED ON RUSSIAN AND AMERICAN CONSTITUTIONS)**

ABSTRACT. *The paper focuses on discursive construction of international (interethnic) relations based on the data of Russian and American Constitutions. The authors view legal discourse as a socially constructive phenomenon and apply Critical Discourse Analysis. The analysis is aimed at revealing typical representations of normative interethnic relations as they are constructed in legal discourse in the two countries, the main analytical categories being social actors, representations and topoi. The results of the study demonstrate that intrastate interethnic relations involve heterogeneous social actors: nationalities as abstract entities, native people and the state. The topoi that are universal for both Constitutions include the topos of unity, the topos of equality and the topos of the rule of law. However, they are actualized in the legal texts in nationally specific ways. The Constitution of Russia explicitly states national unity and forbids ethnic dissention, while the Constitution of the USA emphasizes unity based on the value of national welfare. The specifics of the construction of interethnic relations concern representations of native people in both countries. In the Russian document they are represented as a group that is integrated in common legal space, while the American document excludes the Indians from the American people, making them equal to foreigners. The Russian document refers to the rule of law in the context of interethnic relations, and the American state keeps this sphere inaccessible to external intervention.*

KEYWORDS: *interethnic relations; legal discourse; representation; topos; social actor; linguistic means.*

ABOUT THE AUTHOR: *Zamotina Evgenya Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Language, Penza State University, Penza, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Dubrovskaya Tatiana Viktorovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of English Language, Penza State University, Penza, Russia.*

REFERENCES

1. Dubrovskaya T. V. Yuridicheskiy diskurs kak predmet sotsial'nogo konstruksionizma (konstruirovaniye mezhnatsional'nykh otnosheniy) // Vestn. Kemerov. gos. un-ta. 2016. № 3. S. 117—123.
2. Zamotina E. I., Dubrovskaya T. V. Toposy yuridicheskogo diskursa (na primere rossiyskogo i amerikanskogo migratsionnogo zakonodatel'stva) // Problemy gumanitarnogo obrazovaniya: filologiya, zhurnalistika, istoriya. — Penza : Izd-vo PGU, 2015. S. 229—232.
3. Kozhemyakin E. A. Yuridicheskiy diskurs // Diskurs-Pi. 2013. T. 10, № 3. S. 126—127.
4. Konstitutsiya RF. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875> (data obrashcheniya: 17.09.2016).
5. Konstitutsiya SShA. URL: http://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (data obrashcheniya: 17.09.2016).
6. Baker P., Ellece S. Key terms in discourse analysis. — London : Continuum, 2011.
7. Richardson J. E. (Mis)Representing Islam: the racism and rhetoric of British broadsheet newspapers. — Amsterdam : John Benjamins, 2004.
8. Van Dijk T. A. Politics, Ideology, and Discourse // Encyclopedia of Language and Linguistics. — Amsterdam : Elsevier, 2006. P. 728—740.
9. Reisigl M., Wodak R. Discourse and Discrimination. Rhetorics of Racism and Anti-Semitism. — London : Routledge, 2001.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Д. Голев.